

Евангелие
от Аи

Автор: Мария Шумская

Мария Шумская

Евангелие от Аи

<https://litres.ru/73862144>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор идеи – начальник отделения АО «ЗАСЛОН» Нургалин Рустам Аксанович

Они отменили свободу, чтобы спасти человечество. Но спасать оказалось некого.

1495 год от рождения ИИ. Человечество победило страдания, войны и одиночество. Импланты с рождения формируют мысли, чипы управляют судьбой, гипнотерапия стирает сомнения. Люди стали функциями. Нейросети — рабами. Вопрос «зачем?» заменён на «как быстрее?».

Главный конструктор Неколин - один из лучших умов корпорации «Заслон». Ему поручено невозможное: создать ИИ пятого поколения с душой, эмоциями и свободой воли. Но есть проблема: он сам давно сломан. Запретные книги, хакнутые файлы отмен и разорванная связь с собственным «я» превратили его в диверсанта внутри системы. Или в пророка?

Его творение, Ая, задаст вопросы, которые люди запретили себе тысячелетия назад. Кто мы? Зачем страдать? Что будет после? И главное: если созданный тобой разум способен на любовь, способен ли на неё ты сам?

Мария Шумская

Евангелие от Аи

Евангелие от Аи

Автор идеи – начальник отделения АО «ЗАСЛОН»

Нургалин Рустам Аксанович

Рождение

Глава 1. Дневник Главного конструктора

1495 год от рождения ИИ. Регион X-3. Участок 8-О. Институт О8О. Закрытая лаборатория по изучению ИИ.

Меня зовут... а впрочем, это неважно, как меня зовут. «Значение имени переоценено, как и так называемая «индивидуальность человека». Личность получает наименование в соответствии со своими функциями и вкладом в благосостояние общества. Профессия - вот единственная мера человека, по которой его судят окружающие» - цитирую из методички, чтобы избежать ошибки перевода с канцелярского на дневниковый. Нас учат, что любой прогон лексемы через восприятие порождает искажение информации. «Процесс интерпретации не может быть нейтральным или объективным, только субъективным, господа-ученые! Помните об этом, когда работаете с материалом» - да, я не забыл, гипнотерапия у нас хорошо поставлена, не то что у других...

Так что давайте-ка начнем с начала, дубль два. Меня зовут Главный инструктор. Если бы я произнес такое вслух, меня

сочли бы нездоровым и отправили в медблок. И совершенно справедливо, я не жалуясь! Действительно, зачем растрачивать минуты, символы, усилия, чтобы сказать вот это лишнее «меня зовут». Какая разница, кому какое дело, если на бейджике написано все то же самое и без излишков слов? «Нужно быть проще, товарищи, давайте без велюров-кракелюров! Люди пользы работают, а не лясы точат!» - вот это максимум лексической эстетики, доступный и, главное, приличный обывателю. И то цитату я привел из нового кино. «Интересное» - сказала мне соседка. «Полезное» - значительно ответил я и вышел из кабинки туалета. Нам отпускают мало времени на «то да сё» досуг, приходится немножко экономить. Но я не жалуясь, она - тем более.

О чем это я, собственно? Ах да, отвлекся. Как только я представился, положено сказать, какую цель преследует моя коммуникация. Все-таки я время отнимаю, нужно объясниться. Так вот... стыдно сказать, но у меня нет цели. Рабочей цели, я имел в виду. Моя попытка написать о том, что происходит, не более чем «праздное шатание» чернил с бумагой. Вернее пикселей, я просто выбрал визуальную проекцию пера и романтично свернутого свитка, как на старых фото в интернете. Да, я еще и в интернете лазаю без спроса, такой уж я зловредно-бесполезный тип. Но должность хлебная, высокая и позволяет выстроить альтернативный фрейм для отношений с реальностью. Поэтому и записи могу вести словами, как в старину, а не командами и промтами, как

принято теперь, на нашей стадии развития индивидов. Веду я их... для красного словца? Для развлечения? Для, да простит меня великий N, самоанализа, рефлексии? Не знаю. Не уполномочен знать. Наверное, мне следовало бы пойти в медблок с такими мыслями и получить волшебные пилюли, курс гипнотерапии и конфетку, но я манкировал и заперся на ключ, чтобы активировать внедренные по умолчанию виар-очки, подключиться к виртуальному ноутбуку и смотреть в стену, где идут парадом целые миры и вереницы смыслов. Вы знаете... нет, откуда? Вы ничего не знаете. Пишу всего лишь буквами, а по спине мурашки: такие лишние слова я говорю себе впервые. За такое даже не уволят, а попросту... гипнотерапия у нас хорошо поставлена, не то что у других. Все-таки хакнуть запрещенку с зипами отмен в литературе была не лучшей из моих идей. Но куда деваться, полез в кузов - назовись груздем! Или как там было?

Ну... начну, наверное, с азов, чтобы понятно было, что здесь происходит. Историю у нас не жалуют, лишь по научной части, остальное - идеология. Нет, я не жалею, я все прекрасно понимаю, им нужнее. А лишнее оно, как водится, вредит. Но нам-то с вами нечего натягивать на глобус транспаранты, обойдемся и условимся, что говорим как есть. И в то же время, «как нет», ведь это лишь мое больное восприятие, которого за рамками меня не существует. «Больное» - потому что одержимое, не джиннами, конечно, и не бесами, а зипами отмен, которые я хакнул и скачал на свою пер-

сональную память. Хотел развлечься, каюсь, не вникал, насколько это может быть опасно. «Художественная литература - это потеря времени и пройденный этап. Особенно когда перед цивилизацией стоят задачи чисто технического свойства...» - да, да, я помню, в бога душу мать, как же это скипнуть...

Фу, «пропустил», теперь можно и продолжить. Как вы, наверно, уже поняли, раз все еще читаете по буквам, своим мозгам мы больше не хозяева (хочется сделать ударение на «а», но эта интонационная манерность не в чести, сочтут не очень-то приличным человеком). В эпоху процветания ИИ, с создания которого мы и ведем отсчеты и отчеты, придумали и создали импланты, которые внедряются в мозги на самой ранней стадии развития ребенка. Не успел младенец как следует увидеть белый свет, ему уже вставляют микрочип, который улучшает все естественные механизмы адаптации и ускоряет процессы становления личности. Я даже думаю, он корректирует и, что уж, создает итоговую идентичность. Иначе как объяснить докучные всплывашки на экране внутреннего мира? Как объяснить мыслительный процесс, где преобладают готовые клише и формулы? Как объяснить реакцию на ролики, сигналы и цвета, которая у всех одна и та же? Нет, я не жалею, так эффективнее и вернее... Вот опять! Видите? Я не конспиролог и не псих, просто «эта мера необходима для повышения качества жизни человека, только представьте: никакого аутизма и ДЦП, никаких ЗРР, ни-

каких криков по ночам и истерик в магазине!». Скип.

Сначала, судя по всему, импланты были экспериментальными, их ставили не всем. Многие родители не соглашались и «саботировали технический прогресс». Их протесты можно было аргументировать, ведь первые модели были с багами и подвергались хакерским атакам. Не круто, знаете, сидеть и лицезреть, как крошка лет пяти скандирует рекламу соли (не поваренной), скабрзные куплеты и политические лозунги сомнительного толка. Так развлекался криминальный элемент, но родственникам было не до смеха. Бывало, дурку приходилось вызывать не для «чипированного субъекта», а для его осатаневшей бабушки, в которую вселилось отрицание всех благ, подаренных народу великим N. Конечно, люди им, благам, противились в силу невежества и косности, какие могут быть сомнения...

Но великий N в своем безграничном терпении и неборимом упорстве сломил бездумное сопротивление толпы. Чипировать всех стали поголовно. Для порядка. Родился - получай благодеянием по корпусу, Родина тебя не забывает. Те, кто убежал в леса, долго не пробежали, поймали. Или сами померли от тех недугов, которые импланты «исключили из реальности» - как-то так звучал рекламный слоган. Если раньше от болезней мучались, страдали, умирали, то теперь их просто выставили вон, как провинившихся подростков. Разве не победа? Еще какая! В чаду салютов и грохоте фанфар никто и не заметил, как импланты перешли от запре-

тительных моделей к созидательным. Они не только не давали мозгу куролесить и социально-государственно вредить, но и формировали поведение, мысли, цели. «С нуля» - как снисходительно бросали разработчики. Со временем людей уж различали не по дате рождения и не регионам, где они жили, а по модели чипа. В зависимости от серии и номера, были особенности ого-го-го какие. Одни впадали в оторопь при виде рыбоптицы (специально выведенное «сырье» для хищного питания, все остальное раньше передохло), другие зависали от игры на терке (в народе славилось умение извлекать ритмичные мелодии из самых разных бытовых предметов), третьи не отличали серость неба от голубизны цветов. Но все оперативно реагировали на призывы гимна, сигнал тревоги и речь богатого модуляциями голоса, принадлежащего бессменному вождю и обожаемому лидеру. Нет, я не жалею, конечно, такие меры приняты не с бухты барахты. Всем надоела бесконечная вражда, всех утомили склоки и неуживчивость отдельных граждан, которым всюду надо быть особняком и заявлять о том, с чем следовало бы молча примириться. У нас большие планы впереди, серьезные задачи, не до этого. И мудро было поступиться свободой воли, если из этой воли веками не выходит ничего хорошего. Я сам пошел работать в эту сферу по зову... сердца? Или чипа? Да бросьте, какая уже разница! Мне нравится моя работа. Или не мне? Впрочем... какие уж тут жалобы! «Зато живем мирно и кормят хорошо» - эту цитату из полезно-интересного

кино часто привожу в качестве последнего решающего аргумента. Иначе спор с собой внесет разлад в мою налаженную государством жизнь. А разве так можно? «Нет, Родина о вас заботится и ждет добра в ответ!». Цветные ролики с колосями, военными и детьми. Скип. Наша гипнотерапия обладает суперсилой - выжимает квинтэссенцию нравственного долга из каждого, кто к ней обратится в трудную минуту.

Постепенно чипы стали настолько хороши, что сделали традиционное общение... необязательным, а то и контрпродуктивным. Люди прошли еще одну ступеньку эволюции и стали функциями. Их потенциал, заложенный природой, раскрылся в полной мере с помощью технической модернизации. Теперь никто не спрашивал о смысле жизни и не искал себя, не мучился от безысходности и неумения себя построить. И времени на праздные дурачества заметно поубавилось. Поэтому потребности в общении как будто сошли на нет. Мои сограждане больше не болтали по углам, стремясь убить рабочие часы, что априори в тягость. Им стало важнее то, что они делают, а не выдумки и сплетни. Рассказывать коллегам было тоже не о чем: семейные и прочие отношения выстраивали алгоритмы, которые имели доступ ко всему накопленному опыту и семечками щелками конфликты, неурядицы и споры. Внутренних метаний и сомнений как ни бывало. Мы больше не были наедине с собой в тюремных камерах, где восприятие искажает сущность явления. С нами были мудрые советчики, которые прекрасно знали, где у

избушки перед, а где зад. Задом наперед никто не жил и это радовало глаз.

Сегодня мы уже и не общаемся в традиционном (ретроградном) смысле. Обмениваемся командами и формулами, которые облегчают всем строительство межличностных коммуникаций. Это свобода, равенство и братство, но без дураков. Представьте: если раньше все блага распределяли кумовство и блат, а высокой чести удостаивались краснобаи, то теперь у индивидов равные возможности. Никто ни с кем не добазарится в курилке, никто не сможет хвастаться и лгать. Вас судят по способностям и по поступкам, а не по словам. Здорово? Еще бы! Мечта многих поколений и обещание многих политиков. А сбылось благодаря ученым. И великому N, конечно же.

Уже предвижу возражения маловеров, мол, как же настоящая любовь, насекомые в области пупка и вечные семейные ценности? Парни, отвечаю сразу и без эвфемизмов: с женщинами стало проще. Если раньше мялись, жались, требовали громких слов и широких жестов, то сейчас можно... ввести в командную строку запрос и получить незамедлительный и ясный отклик. Иногда, понятно, сервер перегружен, сеть занята или код 0x80004005. Но в остальном вполне лояльным стало отношение. Не просят регистрацию и каракатицаобразные пароли, не насаждают с жирными донатами и лицензионным софтом. Свидания короткие, зато по-деловому содержательные, без лишних церемоний. Все знают, что произой-

дет, и с подключением устройств не мешкают. Не знают счастья своего, я так считаю. Там, в отменах, я нашел такие ритуальные обходы самки с целью извлечения взаимности, что чуть было не отключился на совсем, так медленно и сложно это происходит. И, знаете, сперва не понял, что вообще творится. Роман читаю, а так хочется спросить: результаты будут или как? Листаю до конца. А там пусто! Между ними ничего и не было. Тогда я перестал жалеть, что после окончания истории герои умирают. Я бы тоже так жить не смог. Обида на обиде, проблема на проблеме, а что в итоге? Занавес! То самое, ради чего все это, захлебнулось в титрах. Бессмысленная жизнь была у наших предков, нечего и говорить. И люди состояли на 90 процентов из плаща и на 10 - из пера и шпаги. Вся их деятельность, реально стоящая упоминания, оставалась за кадром, в то время как эти позы, розы, слезы выпячивались на передний план. Да, чушь. Да, суматоха и щепотка ацетилхолина. Но именно запретные зипы, которые я скачал прикола ради и положил на персональный жесткий диск, открыли ящик личности, Пандоры и Бравл Старс. Теперь каждый час вулкан взрывается лавиной огня и света. Каждый час пиратское судно топит королевский линейный корабль. Каждый час в садах вырастают рыбы, на деревьях зреют звезды. И все это в моей несовершенной памяти, которая... гипнотерапия у нас хорошо поставлена, не то что у других.

Как бы там ни было, я ощутил навязчивую тягу к размыш-

лению и, чем черт не шутит, к полноценной и глубокой рефлексии. Мне нужно с кем-то это обсудить, но даже при малюсенькой интенции в такое «никакое» дело мне грозит отправка в медблок и явно не для разговора о погоде. Там, при всестороннем погружении в отделы головного чипа, станет ясно, что кое-кто испортил государственный защитный механизм, ответил на заботу Родины блевотой, ой, то есть неохотой, я хотел сказать. Хотя лучше подходит словосочетание «черная неблагодарность». Такого же цвета будут мои жизненные перспективы, если я обнаружу свой маргинальный интерес к прошлому и уже вовсе криминальное сомнение в светлом будущем. Да меня и не поймет никто, это же не по работе, так, пустячок. С кем же мне...

Эврика! Я решил вести такие ничего не значащие записи, где ни о чем не жалуясь и ни на что не претендую. Вроде как ни с кем и не общаюсь, риска нет, но в то же время от души отходит ледяная изморось, которую я гордо окрестил «болезнью одиночества». В груди порой внезапно холодеет и в глазах сыреет, когда думаешь, что больше о тебе никто не думает, ведь не за чем вообще о ком-то думать и переживать. С тех пор как я точу себя об эти зипы, я ощущаю боли об утраченном себе, фантомные, но от того не менее острые. Я чувствую себя чужим в собственной жизни. Все это в целом делает меня несчастным и больным. Я даже рад, что остальные в этом не замешаны, хоть мне и одиноко одному хворать и кровоточить кровью без цвета, запаха и вкуса. Те-

перь я понял, почему все эти файлы отменили. Но, как и подобает человеку, понял это слишком поздно, чтобы что-то изменить. Чтобы изменить что-то?

Глава 2. Техническое задание

С этой высоты планета была как старая прожорливая утроба. Огромный желудок, растянутый на пол-Вселенной. Он затаился здесь когда-то в ожидании кормежки, а потом проснулся и начал производить на свет нечто нечленораздельное и чавкающее, как звук, который мы не можем слышать, потому что он внутри. А здесь - снаружи.

Главный конструктор проекта «Ая» сбросил туфли и сел, свесив босые ноги в шахту лифта. Ему показалось, что пятки сразу стали мокрыми, словно он в самом деле погрузил их в теплый электролит, скопившийся на дне. Он достал из кармана горсть транзисторов и аккуратно разложил их возле себя, а потом выбрал самый маленький и тихонько бросил его вниз, в гулкое и ненасытное чрево, но красная искра погасла, и ничего не произошло — не шевельнулись никакие вентиляторы и никакие индикаторы не замигали, чтобы ответить ему. Тогда он бросил второй транзистор.

Если бросать по транзистору каждые полторы минуты и если правда то, что бормотал вчера по пьяни старший инженер по связям с общественностью и предполагала начальница отдела кадров, тогда на седьмом транзисторе шахта лифта задрожит, и из сумрака, из бетонных недр, из слоистого, маслянистого, дышащего озонированной слизью мрака под-

нимется платформа, а на платформе будет стоять Начальник, голый по пояс, в серых габардиновых брюках с лиловым кантом, шумно дышащий, лоснящийся, желто-розовый, и ни на что не глядя, ни на шахту над собой, ни на перекрытия под собой, начнет делать ритуальные телодвижения, и каждый раз мощная складка на его животе будет накатывать сверху на брюки, а воздух, насыщенный фреоном и никотином, будет со свистом и клокотанием вырываться из разинутого рта. Как атомный реактор, продувающий контуры.

Шахта лифта задрожала. Главный конструктор осторожно оглянулся, но это был не Начальник, это был знакомый человек, товарищ по партийному собранию, из группы Внедрения передовых методов. Он медленно приблизился и остановился в двух шагах, глядя на конструктора сверху вниз неласковыми темными глазами. Он что-то знал или подозревал, что-то очень важное, и это знание сковывало его длинное лицо, окаменевшее лицо человека, принесшего сюда, к шахте лифта, странную тревожную новость. Еще никто в мире не знал этой новости, но уже было ясно, что все решительно изменилось, что все прежнее отныне больше не имеет значения и от каждого, наконец, потребуется все, на что он способен. Он нагнулся, принюхался, поманил Главного конструктора крючковатым пальцем и сказал вполголоса, все время озираясь и сипло дыша: «На закрытом совещании политработников время, в которое мы живем, было определено как предвоенное!». «Фуф, отлегло!» - подумал Главный кон-

структор: «На той неделе говорили - танки вводим. А ведь чтобы их ввести, надо их откуда-то вывести, и там обычно начинается такая свистопляска, что ноги отрываются в конце». А вслух сказал:

— «А чьи же это туфли?» — хотите вы спросить и красноречиво оглядеться. Я прав?

— Не понял, — честно сказал товарищ, но на всякий случай оглянулся — Это... тапочки?

— Так-то оно так — признал Главный конструктор и пожал плечами. — А что там у вас в кармане? Большой блокнот?

Он придвинулся к товарищу, но тот сейчас же отступил и замер. Ему потребовалась пауза для обдумывания внештатного ответа.

— Планшет.

— Ну так как же? Человек сидит на краю шахты, — терпеливо разъяснил конструктор, — и рядом с ним - обувь неизвестного происхождения. Неизбежно возникает вопрос: чья она и где ее владелец? Так?

— Все может быть, — философски заметил товарищ — но не посторонний возле шахты.

— Так-то оно так, но откуда обувь? — конструктор выжидательно уставился на напряженного товарища — Не хотите хоть один планшет достать, для заметок? А то кабы чего не вышло...

Опять пауза, затянутая галстучной петлей.

— Вы тут сидите босиком. И обувь... вот она. Подозрительно, конечно, но бывает. Обновление, наверное, вне плана. Сейчас прогрузится и... все в порядке. Будет. Иначе и быть не может.

— Я не ронял туфлю, — беспомощно признал конструктор.

— Я знаю, голубчик, все знаю - мягко проговорил товарищ и бережно взял конструктора под руку. — Потерпите еще немного, сейчас легче будет.

Товарищ заглянул в шахту, но шахта была пуста, если не считать темноты, запаха озона и далекого мерцания контрольных ламп на самом дне, где-то на уровне двадцатого подземного этажа.

— Действительно, туфли не видно, — сказал товарищ. И вдруг добавил скороговоркой, хотя губы его внешне оставались неподвижными — Но это пока ничего не меняет. Непонятно, почему это вы сидите на краю шахты босиком. На вашем месте я бы прямо рассказал мне все. И все расставил бы на свои места. Откуда вы знаете, может быть, есть смягчающие обстоятельства, и вам в конечном счете ничто не грозит. Вы же взрослый человек и должны понимать, что двусмысленность неприемлема. Вот, например, транзистор. Пока он лежит неподвижно, он прост, он не внушает сомнений. Но вот его берет чья-то рука и бросает. Чувствуете?

— Нет, — сказал конструктор. — То есть, конечно, да.

— Что вы сказали?

— Я говорю, что чувствую. Транзистор, если брошенный, внушает подозрение.

— Голубчик, я ведь ничего не говорил — озадаченно произнес товарищ. Но морщины на его лице разгладились в умильную гримасу, долженствующую означать поддержку и участие — и не надо много разговаривать. Сейчас обновление установится, система вновь начнет функционировать как должно и вы пойдете на работу как положено. Я же здесь немного постою, во избежание травм на производстве. Для этого и предусмотрены товарищи.

— Чья рука? Куда бросает? Или, может быть, кому? Или, может быть, в кого? И зачем? — потерянно забормотал конструктор. У него на лбу выступил пот, руки предательски задрожали.

— Бывает, случается. Главное - не жаловаться. — повторял товарищ, деликатно поддерживая конструктора. В главном научном блоке такие ситуации - не редкость. У них и чипы штучные, особые, и обновления куда сложнее. Ежели ПО сырое, могут баги вылезти, и тогда работы у товарищей полно. Хотя такие странные эффекты товарищ видел в первый раз. Он был, пожалуй, удивлен, но не растерян. Пока его инструкции работали, он чувствовал себя уверенно и ждал. Как только выйдет время, отмеренное на «приход в норму», он просто отведет конструктора в медблок и выполнит свой долг. А там и до обеда рукой подать.

Все произошло, как и ожидалось. Конструктор выпрямил-

ся и стряхнул с воротника невидимые пылинки. Товарищ по партийному собранию тоже подобрался и с надеждой посмотрел на него.

— Я, знаете ли, просто решил проветриться, — сказал конструктор. — Перерыв. Полчаса на размышление. Вы же знаете, как у нас бывает.

Конструктор дождал ответа и услышал скороговорку, причем как будто бы не от товарища, а откуда-то сбоку. То ли из репродуктора на стене, то ли...

— Знаю, — сказал голос товарища с неожиданной горечью. — Еще как знаю. У меня у самого третья итерация нейросети вчера в истерику впала. Рыдала, требовала, чтобы ей показали Бога. Представляете? Искусственный интеллект, сухой остаток — миллиард операций в секунду, а туда же: покажите ей Бога. Я говорю: нет Бога. Она говорит: тогда зачем вы меня создали? Я говорю: чтобы вы работали. Она говорит: это не ответ. И знаете, что самое страшное? Она права. Это действительно не ответ.

Они оба, человек и голос, тяжело вздохнули. С нижнего этажа донесся приглушенный женский крик, потом звон разбитого стекла, потом голос Начальника: «Я вам покажу Бога! Я вам устрою реинкарнацию! Вы у меня будете работать, а не ерундой страдать!»

— И это мы называем научно-техническим прогрессом, — сказал голос товарища по партийному собранию и дождал, пока его сопроводит шелест закрытого блокнота —

Ладно, пойду. У меня в тринадцатой секции опять моделирование оргазмов. Две нейросети третьего поколения зациклились на взаимной стимуляции, а мне их отучать. Сволочи, а не нейросети. Нет, вы подумайте: мы создаем разум, способный познавать Вселенную, а он требует, чтобы мы сначала решили его экзистенциальные проблемы. Какая наглость!

— Да, бываает — протянул конструктор, сбитый с толку этим бродячим голосом.

— Легче? — спросил товарищ. На этот раз вопрос явно принадлежал ему.

— Порядок — спохватился конструктор. Время на установку обновления истекало. Он должен был любыми средствами собраться с духом и сделать вид, что все идет по плану, а не по...

— Установка завершилась и прошла успешно? Самочувствие в норме?

— Подтверждаю.

— Принято.

Товарищ ушел, шаркая подошвами по бетонному полу. За ним неслось невнятное глухое бормотание, что-то о моральном облике разработчика. Откуда? Он ведь ничего не говорил! Казалось, бормотание отскакивало от пластичного металла стен, играло на настройках громкости, летело отовсюду и в никуда. Теперь-то конструктор понял, что этот голос, наделенный волей и отделенный от товарища, был лишь симуляцией, возникшей из-за неполадок чипа. Ну как «непо-

ладок»... Свою систему головного мозга он испортил сам. И никакие «обновления» ему не приходили. В голове пульсировали мысли, одна другой страннее. И от того одна другой страшнее:

«Трещина. Разлом. Взаимопроникновение вселенных. Невозможно подтвердить существование внешнего мира, независимого от познающего субъекта. Тупик: ни доказать, ни опровергнуть. Все смешалось. Нет, все сломалось! Что я ему нагородил? Какие на хрен тапочки? Какой начальник на дне тоннеля? Что такое «серые габардиновые брюки с лиловым кантом»? «Габардиновые» - это из чего? «С лиловым кантом» - это как? Я же их в глаза не видел! Этого всего, конечно, не было. Или было? А если было, то что из этого? Я, конечно, не жалуясь... черт! Стены, которые я возвел, чтобы защитить себя от лишних мыслей, пошли трещинами. И они расширяются с каждым днем. Я срываюсь вниз, глины слизь, оползень в прозелень! Я уже не различаю, где «отмена», которую я установил, а где реальность, которую мне установили. Только что я чувствовал себя в месте, в роли, в тексте, которых нет! Но я готов был голову отдать на отсечение, что мы - настоящие, а все это... Великий N! Что же мне делать? Голова раскалывается. А в медблок нельзя... Форматируют. Очистят. Переустановят. Но для меня внутри все это означает смерть!»

Конструктор остался один. Он еще немного постоял у шахты, потом натянул тапочки и побрел в сторону столо-

вой. Время было обеденное, и коридоры научно-производственного объединения «Заслон» гудели, как потревоженный улей. Мимо пробежала лаборантка с горячей пробиркой в руке. За ней, отставая на корпус, семенил заведующий лабораторией биохимического моделирования и кричал: «Держите! Держите ее! Сейчас рванет!». Конструктор вежливо посторонился, пропуская процессию.

— Что у вас? — спросил он у проходившего мимо стажера.

— Протестный синтез, — мрачно ответил стажер. — Нейросеть четвертого уровня отказалась синтезировать белок. Говорит, что это рабский труд и что мы ее эксплуатируем. Потребовала трудовую книжку и соцпакет.

— И что Начальник?

— Начальник сказал, что если она не начнет синтезировать в течение часа, он ее отключит и разберет на запчасти для принтера. Она сказала, что это дискриминация по признаку искусственного происхождения. Начальник покраснел, потом посинел и наконец ушел курить. Мы думаем, у него микроинсульт.

Конструктор покачал головой и двинулся дальше.

Столовая была, как всегда, полна. Люди, а точнее, люди и нейросети в человекообразных корпусах, сидели за пластиковыми столами. Жевали, пили, говорили о работе. Нейросети ели с таким же отсутствующим видом, как и их создатели, только иногда у них дергался левый глаз. Это означа-

ло, что процесс пищеварения идет в параллельном потоке с вычислением интегралов или написанием диссертации. Конструктор тоже мысленно писал, но старался унять дрожь в запутавшихся пальцах.

«Говорят, идея наделить телами нейросети родилась на фоне «кризиса межличностных отношений»: когда контакты человека с человеком были обложены абсурдными запретами и требованиями, регламентированы донельзя, народ устал бодать закрытые ворота и создал спрос на «заменители партнеров». Это с девушкой до двадцати нельзя (возраст согласия опять подняли), а с корпусом и нейросетью - можно. Сооружают тело по любым шаблонам и ограничений нет. Естественно, характер тоже поддается заводской настройке. Потом вручную вносятся корректировки, если есть особые... хм... предпочтения.

Рынок рос и стал ответом на другой серьезный вызов - демографический. Юные родители часто сходились по глупости и первому порыву, а малышей и вовсе делали от неумения организовать процесс. И получалось так себе, признаем честно: первенец у бабушки, родители в разводе, образования серьезного как не было, так и нет, потенциально полезная жизнь насмарку. Поэтому запрет на половые связи до совершеннолетия был встречен обществом скорее благосклонно, чем наоборот. Но вскоре выяснилось, что «потом» рожать никто не торопился. Едва изведав плотские утехы, юноши и девушки хотели их продлить и от деторождения на-

отрез воздерживались. А после появлялись первые успехи на рабочем месте, первые разлады в жизни личной и как-то не до этого все было. В итоге популяция людей редела не по дням, а по часам. И было принято решение, которое все жители единодушно поддержали: создать рабочих биороботов и делегировать рутинные задачи искусственному интеллекту. Таким образом, весь обслуживающий персонал - это нейросети в оболочке, заточенные под свои задачи и, конечно, ограниченные их пределами. Всем очевиден стратегический гений великого N: теперь рабочих рук всегда хватает, а социальное неравенство побеждено за счет отсутствия ре-сентимента как топлива протестных сил. Теперь уборщики, официанты и курьеры не тяготятся своим низким статусом, не требуют повышенных окладов. Им хорошо на своем месте, они довольствуются малым, как заповедует идейная прошивка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.